

УДК 821.161.1.09:070.448
DOI: 10.17223/19986645/51/15

О.В. Седельникова

О ВОЗМОЖНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ А.Н. МАЙКОВА В ЖУРНАЛЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ГРАЖДАНИН»¹

Рассматривается вопрос о возможности атрибуции А.Н. Майкову заметок об изобразительном искусстве, напечатанных в журнале-газете «Гражданин» в 1872–1873 гг. Актуальность данной проблемы обусловлена анонимностью подавляющего большинства статей и рецензий, публикуемых поэтом, и необходимостью уточнения списка его прозаических произведений, а также важностью определения круга авторов, писавших для этого издания в период редактирования его Ф.М. Достоевским. Установлена гипотетическая возможность говорить о принадлежности перу Майкова трех публикаций в «Гражданине».

Ключевые слова: А.Н. Майков, Ф.М. Достоевский, «Гражданин», атрибуция, псевдоним, художественная критика.

Вопрос об установлении списка публикаций представителей русской словесной культуры XIX в. в настоящее время не теряет актуальности. Это касается и уточнения перечня художественных произведений и их вариантов, а в еще большей степени критики, публицистики и других документов. По отношению к творческому наследию А.Н. Майкова этот вопрос стоит особенно остро. Целенаправленное изучение наследия поэта посредством обращения к документам его архива было предпринято в 1970-е гг. И.Г. Ямпольским, подготовившим ряд ценных публикаций и, таким образом, способствовавшим восстановлению адекватных научных представлений о личности и творчестве поэта [1–7]. Описывая документы архива, исследователь указал на наличие ряда рукописей статей о выставках и примыкающих к ним по проблематике документов, подчеркнуть актуальность их исследования [1. С. 26]. Л.С. Гейро осуществила подготовку к изданию поэтических произведений Майкова для публикации в Большой серии «Библиотеки поэта» [8], благодаря которому творчество автора получило достойное научное описание. В 1984 г. Н.Т. Ашимбаевой были опубликованы письма поэта к Ф.М. Достоевскому [9]. Отдельные факты, касающиеся семейного круга Майковых в 1830–1940-е гг., в том числе фрагменты писем Аполлона Николаевича, освещены в работах, связанных с подготовкой собрания сочинений и писем И.А. Гончарова [10]. В последнее десятилетие появились отдельные крупные публикации документов архива поэта [11, 12], однако значительнейшая часть его прозаического наследия до сих пор не введена в научный оборот.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Неизвестный Аполлон Майков: изучение и эдичионная подготовка художественной критики поэта» (проект № 15-04-00395 а).

В настоящее время известно, что А.Н. Майкову принадлежит цикл статей о выставках в Императорской Академии художеств 1847–1853 гг., опубликованных в «Отечественных записках» и «Современнике», к которым примыкает ряд рецензий и близких по содержанию рукописных документов [13–14]. Установление относительно полного списка критических публикаций Майкова в периодических изданиях 1840–1890-х гг. представляется весьма затруднительным. Подавляющее большинство подобных текстов поэт печатал анонимно, обращаясь к их написанию для обеспечения дохода и не придавая им большого значения: об этом свидетельствуют его сохранившиеся письма А.В. Старчевскому, редактировавшему в 1840–1850-е гг. «Журнал Министерства народного просвещения», а затем «Библиотеку для чтения». В письмах Майкова приятелю середины 1840-х гг. читаем:

... я желал бы узнать, сколько платит Журн<ал> М<инистерства> Н<ародного> П<росвещения>» за переводные листы с франц. и английского языка. Если плата не собачья, я бы перевел одну статейку <...> Вот тебе, любезный Альберт Викентьевич, статья. Кажется, исполнены все требования вашей редакции – статья по возможности не серьезная, пополам с шуткой. Насчет выписок я тоже старался выполнить требование ея – их менее трети. Остается уже попросить тебя не как редактора, а как благоприятеля, повелеть напечатать ее таким шрифтом, чтобы мне получить поболее денег, ибо [2 нрзб.] плата не соответствует 60 р<ублям> с<еребром> с листа, которые дает мне Краевский, что бы я ни написал. Само собой разумеется, что статья не должна быть подписана, ибо мое правило – не подписываться под критикой [15. Л. 1–2].

Анонимно, за исключением последнего обзора в «Отечественных записках» 1853 г., публиковал поэт и статьи о выставках в Академии художеств [13–14]. Однако по отношению к ним нельзя сказать, что это была исключительно литературная поденщина, которая забывается спустя неделю: на их наличие поэт указал в автобиографии и упомянул своему биографу М.Л. Златковскому [16. Л. 5 об.; 17. С. 32–33]. Начало работы над этими статьями связано с редакторской деятельностью Вал. Н. Майкова, что исключает случайность их появления [18. С. 84–85], как и наличие в архиве поэта рукописей ряда статей и набросков, представляющих подготовительные материалы к другим статьям или конспекты, свидетельствующие о скрупулезном изучении истории искусства [19–23]. Статьи выходили ежегодно с 1847 по 1853 г., образуя своего рода цикл, в котором молодой критик последовательно осмыслил актуальные проблемы художественной культуры 1840–1850-х гг. (категории историзма и современности, вопрос о тесной взаимосвязи между судьбой искусства и жизнью общества, трактовка *красоты* и *идеала*, проблемы жанровой динамики современного искусства и т.д.). Важнейшее качество статей, обусловленное базовой просветительской установкой автора, – их развернутость к публике, простота и ясность изложения материала при рассмотрении как отдельных сюжетов в истории искусства, так и актуальных философско-теоре-

тических вопросов и терминологического аппарата современной эстетики, подвергающихся принципиальному переосмыслению в эпоху отказа от «риторической традиции» эстетического мышления и формирования новых форм эстетического освоения действительности. Все это сделало статьи Майкова важным этапом в процессе профессионализации русской художественной критики [24; С. 83–85; 25. С. 58–62].

Трудно представить, что после столь яркого выступления в качестве критика в 1847–1853 гг. Майков более не обращался к этому виду деятельности. В архиве поэта обнаружены отдельные наброски [22. Л. 1–4, 7–8 об., 10–11 об.; 23. Л. 6–7 об.], которые могли быть основой для написания статей и рецензий, однако просмотр публикаций об искусстве в журнальной периодике 1854–1865 гг. пока не привел к обнаружению текстов, которые могут быть атрибутированы Майкову на основании перечисленных архивных источников.

Вернуться к этому вопросу заставляет редакторская деятельность Ф.М. Достоевского, который, как известно, высоко ценил талант А.Н. Майкова [26. С. 97–103]. В связи с этим трудно предположить, что последний совершенно не участвовал как критик или публицист в издательских предприятиях своего друга. В настоящее время одним из важных направлений достоевистики становится изучение журнала-газеты «Гражданин», установление текстов, в создании которых принимал участие сам Достоевский, а также установление круга авторов, писавших для этого издания и участвовавших в подготовке публикаций [27–29] и др.). Во всем массиве текстов «Гражданина» периода редактирования его Достоевским обнаружено четыре заметки, тематически связанных с изобразительным искусством, две из которых подписаны криптонимом «А. М.». Занимаясь подготовкой художественной критики Майкова к первому научному изданию, мы решили изучить вопрос о возможности их атрибуции А.Н. Майкову.

На правомерность постановки подобного вопроса указывает активное участие Майкова в редакционных кружках как «Времени» и «Эпохи» [30. С. 249–253], так и «Гражданина» [31. С. 276–277]. В декабре 1872 г. Майков писал Н.Н. Страхову: «Мещерский назначил по вторникам обеды у себя для Федора Михайловича, Филиппова и меня; вы должны были бы замыкать квинтет, если бы были налицо. Цель – после обеда прослушать готовящуюся для следующего номера его статью и ругать ее до тех пор, пока он ее не выработает» [там же. С. 276]. Как полагал Страхов, именно Майков подал писателю мысль заняться редактированием «Гражданина» [там же. С. 277]. Обратимся к текстам данных публикаций и попробуем установить степень вероятности того, что их автором был А.Н. Майков.

В 29 номере «Гражданина» за 1872 г. опубликована небольшая заметка «Мраморная группа Рафаэля в Эрмитаже» [32]. Данный номер публикуется еще до решения Достоевского принять обязанности редактора журнала, что не противоречит возможности авторства Майкова, особенно если учесть упомянутое выше мнение Страхова о роли поэта в истории с изданием В.П. Мещерского.

Заметка посвящена значительному в истории изобразительного искусства событию – обнаружению в запасниках Эрмитажа одного из немногих подлинных скульптурных произведений Рафаэля «Мертвый мальчик на дельфине», считавшегося ранее утраченным. Публикация подписана псевдонимом «А. М.», которым мог подписываться А.Н. Майков [33. С. 295]. Содержание публикации свидетельствует о том, что она, безусловно, принадлежит знатоку искусства, в тонкостях знакомому с творчеством Рафаэля, с проблемами в области изучения его наследия и с сочинениями по истории искусства в целом. Правомерно будет предположить, что Майков с интересом отреагировал на столь неординарное событие в мире искусства и мог написать заметку об этом. Однако обратимся к тексту публикации. Перед нами, действительно, незначительный по объему и локальный по проблематике текст.

Заметка имеет четкую организацию: в ней последовательно поставлена проблема, приведены мнения историков искусства об этом произведении, дана краткая, но емкая характеристика деятельности Рафаэля-скульптора, а именно разбор статуи пророка Ионы из церкви Санта Мария дель Пополо, за которым следуют аналитическое описание скульптурной группы «Мертвый мальчик на дельфине» и попытка включиться в начатый специалистами разговор, о том, что в этой группе принадлежит резцу самого Рафаэля, а что доделывал после него Лоренцетто, друг и ученик мастера. Автор заметки высказывает свое мнение: резцу великого знатока Античности, «оставившего в своих произведениях столько несомненных доказательств увлечения древними образцами» [32. С. 385], принадлежит только голова ребенка, приводя убедительные аргументы.

Майков хорошо знал творчество Рафаэля и по различным сочинениям, и в результате личного знакомства с его картинами во время путешествия по Европе в 1842–1844 гг. Краткий очерк творчества художника, ориентированный на объяснение его особых достижений, позволивших ему именоваться теперь «первым живописцем» [34. № 5. С. 30] в истории мирового искусства, Майков представил во второй части статьи о выставке редких вещей [29. № 5. С. 28–31]. Однако там нет упоминаний о скульптурах в наследии этого мастера. В целом разрозненные материалы архива поэта позволяют судить о том, что Майков ценил Рафаэля, понимал его значение в истории искусства, но этот живописец не принадлежал к числу его любимых [35. Л. 36 об.; 36. Л. 27; 37. Л. 2 об.]. Восхищение молодого путешественника вызвала только «Сикстинская мадонна», осмотренная поэтом в Дрездене, куда он заехал, возвращаясь домой из Парижа:

Дрезденская галерея неоспоримо богаче Луврской и многих итальянских музеев. Мадонна Сикстинская есть лучшая мадонна Рафаэля; видав ее, я как будто бы почувствовал, что с плеч моих как будто спал камень, потому что неизвестность мне этой картины не позволяла мне еще составить порядочное и надлежащее мнение о Рафаэле. Теперь произнесу, что никто не писал женщин чище, божественнее, безмятежнее и прекраснее, как он [36. Л. 27].

Аналитический стиль выражения мысли небольшой заметки, опубликованной в «Гражданине», легкость и увлекательность языка изложения близки стилю Майкова-критика, как и обоснованность суждений и опора на серьезную научную литературу. Однако нам не удалось выделить типичных выражений, которые бы позволили с уверенностью говорить об авторстве Майкова. В силу того, что статья посвящена всего одному произведению искусства, в ней нет и осмысления проблемных вопросов истории искусства и теории эстетики, которые бы позволили соотнести высказанные мысли с более ранними положениями. Таким образом, мы не можем выделить однозначных доказательств для того, чтобы приписать эту статью Майкову. Ее авторами могли быть и другие сотрудники редакции, интересовавшиеся искусством.

Вторая по хронологии публикация «Фотографические снимки с картин императорского Эрмитажа» [38] также подписана псевдонимом «А. М.». Она больше по объему и значительнее по комплексу высказанных критиком замечаний. В ее основе, как и в первом случае, лежит уникальный в истории русского искусства опыт создания репродукций лучших картин Эрмитажа, имеющий принципиально важное культурно-просветительское значение как для России, так и для Европы. Статья имеет четкую композиционную структуру, значительно облегчающую восприятие. В ней можно выделить следующие части: 1) краткая, но емкая характеристика Эрмитажа в контексте крупнейших живописных коллекций Европы с приведением статистических данных и перечнем картин отдельных, наиболее известных авторов, сопровождаемая выводом о значении рецензируемого издания фотографических снимков; 2) объяснение сложности задачи, стоящей перед мастером, фотографирующим шедевры живописи, с введением мнения специалистов «о достоинствах фотографий г. Ретгера»; 3) анализ достоинств фотоснимков произведений отдельных авторов; 4) краткое заключение.

Обращает на себя внимание прослеживающийся на протяжении всей статьи просветительский пафос оценки предприятия придворного книгопродавца Карла Ретгера:

Несмотря, однако же, на такие громадные художественные богатства Эрмитажа, драгоценные коллекции его сравнительно очень мало известны и не только за границу, но даже и у нас, в России, особенно в провинции. Даже между так называемыми *любителями* нередко можно встретить господ, которые зная чуть не на перече́те все лучшие картины луврской и дрезденской галерей (эти две галереи наиболее известны в публике благодаря бесчисленному множеству воспроизведений всех возможных родов: гравюр, литографий, фотографий и проч^{<ее>}), об Эрмитаже имеют весьма смутное понятие. Поэтому нельзя не сочувствовать каждому предприятию, имеющему целью способствовать к распространению известности нашего великолепного музея, в особенности, если это предприятие ведётся вполне добросовестно и со знанием дела. В настоящей нашей заметке нам желательно обратить внимание читателей именно на одно из таких почтенных предприятий [38. С. 149].

Обратим внимание также на особенности содержания начала цитируемого абзаца, в котором критик сетует на малую известность шедевров Эрмитажа как в Европе, так и в России. И здесь, хоть и в редуцированной форме, возникает мотив отсутствия у русской публики потребности в постоянном общении с шедеврами, в их внимательном рассматривании, в возвращении к ним и постоянном изучении подобно тому, что Майков видел во Франции и Италии и описал в фельетонных вступлениях к статьям 1847 г. [39. С. 166–167; 40. С. 58–60]².

Рассматривая вопрос о технической сложности фотографирования произведений живописи, автор заметки обнаруживает в целом весьма свойственную Майкову последовательность, точность, ясность и лаконизм объяснения достаточно сложных для большинства читателей вопросов простым языком при свободном и ненавязчивом введении многочисленных данных, касающихся проблемы, и мнений специалистов. Характерны для Майкова и обнаружение хорошей осведомленности о современных сочинениях на данную тему и ссылки на мнения специалистов. Так, автор статьи приводит выдержку из письма Ретгеру известного немецкого критика и историка искусств Густава Фридриха Ваагена (1794–1868), которому «первому принадлежит честь систематического научного описания художественных собраний Эрмитажа» [38. С. 150]. В этом контексте также необходимо упомянуть о том, что в своих статьях о выставках в Академии художеств Майков постоянно указывал на острую потребность в создании в России постоянно открытых художественных галерей, доступных всем, особенно в открытии для широкого доступа сокровищ Эрмитажа, которое состоялось в 1852 г. Таким образом, концептуальные положения рецензии «Фотографические снимки с картин императорского Эрмитажа» и ее логическая структура обнаруживают близость манере Майкова-критика.

Весьма показательным представляется и сам отбор фоторепродукций для анализа передачи в них мастерства художника. Уже в обосновании достоинств Эрмитажа и ценности его коллекции по сравнению с известными европейскими галереями, споря с Ваагеном о превосходстве российского собрания картин над сокровищами венского Бельведера и берлинской галереи, в качестве контраргумента критик указывает на объективное превосходство Эрмитажа в количестве «картин испанской, а также фламандской и голландской школ» [38. С. 148–149]. Здесь необходимо отметить, что именно эти школы всегда вызвали подлинный интерес Майкова и противопоставлялись им последователям итальянских живописцев Высокого Возрождения как предвестники современных тенденций в развитии искусства, направленных на пристальное изучение разнообразия проявлений обыденной жизни. В качестве примера достаточно привести краткое и лаконичное высказывание критика из концептуальной статьи 1849 г.:

² Обзор содержания указанных фрагментов см.: [14. С. 52–53].

Упомянув о натуралистах неаполитанской и испанской школ, мы переходим постепенно к школам Фландрии и Голландии. Здесь артистический гений принял другое направление. Между тем как Италия, по следам древней Греции, искала идеала, а Франция прославляла своих королей, Фламандцы и Голландцы обратились к природе, которая их окружала, к сценам своей гражданской жизни. Это эпопея своего рода, эпопея средних веков. Бледное небо, морской берег; равнина с мелким лесом; пасущееся стадо; мир хозяйства, трудолюбия; румяная Фламандка, доящая коров; сельский трактир; веселый праздник воскресенья; вино и свинина; граждане-торговцы, вооружающиеся за свою независимость; ратуша, где собирается совет; далее – лаборатория алхимика; подвал жидаростовщика, едва освещаемый чуть заметным окном; анатомический театр, урок анатомии... *Это портреты с натуры, это увековечение славы Нидерландов. И каким могущественным гением запечатлена эта национальная эпопея! как умел гений заменить недостаток света скупого неба, дорожа каждым его лучом, и в одном луче его отыскать дивную поэзию!»* (курсив мой. – О.С.) [41. С. 30–31].

Не менее примечателен отбор имен живописцев, привлекавших особое внимание критика при характеристике сокровищ Эрмитажа. Так, в богатом собрании испанской живописи он в первую очередь выделяет

...20 картин Мурильо, замечательных тем, что они обнимают собою все роды живописи испанского мастера и представляют образчики всех его манер³, и 6 или 8 картин Веласкеза (Неподверженных сомнению 6, остальные две сомнительны). В собрании произведений фламандской и голландской школ считается 60 картин Рубенса, 34 – Ван-Дейка, 40 Теньера или Тенирса младшего⁴, 10 Ван-дер-Гельста, 41 Рембрандта, 50 Филиппа Вувермана, 16 Берхема, 14 Рюисдаля, 8 Павла Поттера и т<ак> д<алее>. <...> По числу картин испанской школы (117), Эрмитаж уступает только мадритской галерее, точно так же как в отношении картин французской школы (172 картины, в том числе 22 Пуссена и 12 Клод-Лоррена), с ним может соперничать один Лувр [38. С. 148–149].

Необходимо подчеркнуть, что Майков был хорошо знаком с коллекцией Эрмитажа, имея возможность с юности посещать его вместе с отцом и рассматривать полотна [18. С. 83]. Большинство представленных в этом списке живописцев еще с тех лет стали любимцами поэта. Именно на их полотна он обратил внимание при первом знакомстве с Лувром, состоявшемся в сентябре 1842 г., на что указывает короткая запись в дневнике поэта:

Картинная галерея – мы (Майков путешествовал вместе с отцом. – О.С.) ожидали более. Лучшая школа испанская; Мурильо – бесподобен, много Ри-

³ Мурильо был одним из любимых художников Майкова. В статьях о выставках в Императорской Академии художеств он будет неоднократно упоминать имя этого живописца, подчеркивая его необыкновенное умение создавать образы, полные внутренней жизни, простые и естественные, вызывающие глубокое сочувствие зрителей (см.: [39. С. 173–174]).

⁴ Майков особенно ценил Тенирса за обращение к национальным сюжетам, изображение повседневной жизни, народность, психологизм, юмор (см.: [41. С. 30–31]).

бейры; Рубенс – история Марии Медичи, Тициана есть славные. Удивительные картины Веронеза. Рафаэля, Корреджио, Леонардо – не лучшие; бесподобные – Жувенета. Вандика, Сальватора Розы, Теньера, Потера, Вувермана нет, и вообще пейзажи бедны. Французская школа – отвратительна! [12. С. 21].

Эта запись является прекрасным примером аллюзивного принципа кодирования объемной информации в дневнике Майкова – очень небольшом по объему, но весьма объемном по содержанию документе, где уже само обозначение памятника искусства или имени даже при отсутствии развернутого контекста осмысления весьма показательны⁵. Напомним, что Лувр признавался современниками богатейшим в мире собранием произведений искусства, по мнению того же самого Ваагена. В этой галерее экспонируется множество картин большинства заметных представителей европейской живописи. Поэтому даже без специальных комментариев видно, что упомянутые живописцы представляют для Майкова важные вехи в развитии европейского изобразительного искусства и его современной антропоцентрической парадигмы, столь ценной для критика, как следует из концептуальных положений его статей. Если же обратиться к статьям Майкова, то становится понятным, с какими открытиями и личными предпочтениями в сознании критика связано творчество каждого из перечисленных художников. Обратим внимание также на начертание имен: Мурилло – и в дневнике, и в этой публикации, как и Вуверман.

Далее в центре особого внимания автора статьи о фотографиях шедевров Эрмитажа оказывается осмысление творчества двух выдающихся художников – Веласкеса и Рембрандта, чьи произведения представляют собой значительную сложность для воспроизведения посредством фотографии уже в силу уникального колорита и других особенностей их мастерства. Вероятно, выбор в качестве объекта специального анализа произведений этих живописцев обусловлен именно желанием показать читателям качество фотографий и подчеркнуть беспрецедентное для России значение проекта Ретгера, позволяющего получить достоверное представление о творчестве великих художников даже жителям провинции. При этом автор сопровождает свои размышления лаконичными, но очень информативными очерками творческой деятельности Веласкеса и Рембрандта, дополняя просветительские функции публикации: «Кстати, это даст нам повод сказать несколько слов и о самих картинах, с которых они сняты» [38. С. 150]. Примечательно также, что, приводя частные примеры на фоне обзоров произведений двух выдающихся портретистов, чье творчество характеризует уникальные технические особенности исполнения, очень важные для передачи тонкостей авторской мысли, автор вводит имена Тенирса и Вувермана, входивших в круг любимых живописцев Майкова.

⁵ Обратим внимание, в частности, на перечисление имен художников, картины которых поэт хотел бы увидеть, но не нашел в экспозиции Лувра: «Вандика, Сальватора Розы, Теньера, Потера, Вувермана нет...».

Таким образом, перечисленные содержательные аспекты опубликованной в «Гражданине» заметки о фотографиях шедевров Эрмитажа, среди которых высказывания, обнаруживающие тонкое знание особенностей мастерства живописца, полемическая манера выражения мысли, особенно заметная в споре с Ваагеном о ценности эрмитажной коллекции, привлечение ссылок на мнение специалистов, само синтаксическое богатство конструкций и яркость изложения мысли, позволяют говорить о высокой степени вероятности принадлежности рецензии перу Майкова.

Две другие публикации, привлёкшие внимание в «Гражданине» 1873 г., посвящены осмыслению проектов памятника Пушкину в Москве [42, 43]. Майков ценил творчество Пушкина и оставил множество важных высказываний о нем в разные годы жизни [6]. 1860–1870-е гг. стали периодом становления российской пушкинистики и масштабного осмысления творческого гения поэта как важнейшего явления в развитии национальной духовности и культуры. С этим связан первый конкурс проектов памятника Пушкину, который состоялся в марте 1873 г. и которому посвящены эти статьи. Архив поэта свидетельствует о том, что Майков был очень увлечен идеей создания памятника народному поэту и участвовал в обсуждении представленных проектов, о чем свидетельствуют его письма [44. Л. 14 об. – 15].

Прочтение двух статей подряд сразу позволяет предположить, что они созданы разными авторами. На это указывают и противоположность отдельных оценок одних и тех же макетов (особенно в отношении № 8), и структура публикаций, и характерные стилевые особенности. Если предположить, что их автором был А.Н. Майков, то это тем более очевидно, если принять во внимание особенности, определявшие его позицию критика, в частности последовательность выражения мысли, которая будет логически объединять в одно целое разнородные фрагменты текста, и др.

Первая короткая заметка «Несколько слов по поводу выставки проектов памятника Пушкину» [42], опубликованная в номере 14 «Гражданина» за 1873 г., подписанная криптонимом «А», на наш взгляд, не может быть атрибутирована Майкову по ряду формальных особенностей. Во-первых, для Майкова в целом было не очень характерно высказывание от первого лица единственного числа. Местоимение «я» обозначает автора как субъекта речи лишь в статье о выставке 1852 г., что обусловлено ее особой жанровой формой письма в провинцию. Другие статьи написаны от авторского «мы», в них распространены разнообразные обобщенно-личные и безличные конструкции. Некоторое исключение здесь составит статья о выставке Айвазовского, где изначальное авторское «мы» заменяется на «я» при обращении к личному опыту и упоминании о встрече с немцем-художником и т.п. [39. С. 169 и др.]. Представляется, что такая позиция принципиальна для Майкова-критика, претендовавшего на объективность собственных суждений и особенно ратовавшего за научность искусствознания и художественной критики. Критическое отношение к авторской субъективности характеризовало братьев-Майковых по отношению к позиции Белинского. Также на стилевом уровне бросаются в глаза словоупотребления и оборо-

ты типа «прикомпоновать ее к какому бы то ни было пьедесталу», «вкусно украшенный», «вкусной технике», не свойственные Майкову.

Вторая статья – «Еще о выставке моделей на памятник Пушкину» [43], подписанная «Ignoto», на фоне первой особенно заметно отличается структурной стройностью, последовательностью, полнотой и концептуальностью суждений. Ее, как и все статьи Майкова, отличают выверенная композиция, логичность развития авторской мысли, обоснованность суждений и яркость стиля.

Публикацию открывает фельетонное вступление, весьма характерное для статей Майкова о выставках [39. С. 166–167; 40. С. 57–61]. Ссылаясь на подслушанные в кулуарах мнения зрителей (такие ссылки часто встречаются в майковских обзорах и выступают в них основанием для рассмотрения той или иной проблемы [40. С. 79; 45. С. 61–67, 69]), критик считает необходимым объяснить публике задачи, стоящие перед участниками конкурса, для формирования их адекватной оценки. В этих целях автор считает важным «предпослать нашим заметками несколько общих замечаний о том, что именно должен представлять памятник известному поэту или вообще писателю и в какой мере, судя по существующим памятникам подобного рода, удалось искусству в этом случае выполнить свою задачу» [43. С. 518]. Такая просветительская позиция была очень характерна для Майкова и являлась важной отличительной особенностью самых концептуальных и проблемно насыщенных его статей.

Автор статьи дает подробную историко-культурную характеристику памятника «народному поэту» как особого типа монументальной скульптуры, имеющей давние традиции в европейской культуре [там же. С. 518–519]. В контексте решения просветительской задачи представляются принципиально значимыми апелляция к фактам истории искусства и объяснение сложности стоящей перед художником задачи, в том числе в композиционном плане.

Приступая собственно к анализу проектов, автор статьи структурирует материал, разделяя «все модели на 3 разряда» по сложности композиционной структуры [там же. С. 519]. Здесь особенно важно, что в своем разборе автор не касается только тех моделей, которые обнаруживают «неумелость, страшное безвкусие и необыкновенную бедность творческой фантазии» [там же]. Все другие проекты он подвергает внимательному разбору, указывая их авторам на достоинства и недостатки и стремясь, таким образом, воздействовать на творческое развитие скульпторов. Ярким примером этого является анализ проекта 4 и др. [там же]. Такая манера в целом была весьма характерна для статей Майкова о выставках в Академии художеств, среди целей которых были развитие талантливых русских художников, желание указать на достоинства их творчества и помочь улучшить его, искореняя подмеченные недостатки. Это качество критика непосредственно проявилось уже в конце первого обзора [39. С. 176].

Выделим ряд критериев, которые свидетельствуют в пользу того, что Майков был автором этой статьи. К ним относятся и композиционные особенности описания отдельных проектов, сравнимые с подходом Майкова к

анализу картин молодых русских живописцев, и логика рассмотрения вопроса, включая форму выражения мысли («Из того, что мы сказали, между прочим, видно...») [43. С. 519]), и попытки объяснить некоторые расхождения авторских решений с действительностью⁶, а также замечания о технике исполнения, живая ирония в описании странных композиционных решений [там же. С. 521], упоминание об «эскизе памятника Пушкину покойного Пименова», с которым Майков близко сошелся в Риме в 1842 г. [там же. С. 520]⁷, и, наконец, заключение, в котором автор обобщает свою позицию.

В пользу авторства Майкова говорят также документы его архива. Так, в письме Страхову от 20 апреля 1875 г. он пишет:

Вы видите Антокольского – передайте ему мои мысли о памятнике Пушкину – едва ли уже не писал я Вам об этом? – Мысль вкратце – Пушкин – хоть бюст или фигуру – (бюст говорю, потому что сюртуки, фраки – гадость). Пьедестал – или на нем фигуры, или барельефы, все равно, но на четырех сторонах изобразить то, что характеризует внутреннюю сущность Пушкина: отношение его к искусству (поэт, не дорожи... и др.), – К России, историч<еское> и проч<ее>, мыслей много. Только выбирай между прочим, «увидишь ли когда народ освобожденным».

3. Женщины и любовь – высокий строй, данный им нашим понятиям об этих милых вещах. 4. Бог, природа, идеал. –

Или из жизни Пушкина: барельефы: 1) *Лицейский выпуск* – «старик Державин нас заметил». 2) *В Деревне*, в роде Ге. 3) Николай, поясняющий, что он сам его цензор, то есть освобождение от цензуры. 4) Дуэль.

Недостатки проекта Антокольского: сведены лица, между собою общего ничего не имеющие, и невозможность исчерпать *все* образы, напр<имер> Пушкина «Анчар» и вообще в лирических стихотворениях – я уже Вам высказывал все это, передайте, пожалуйста, Антокольскому, и развейте, что Вы сделаете лучше меня, особенно если совпадет моя мысль с Вашею. Как все это выразить в скульптуре, я не знаю – это его дело. Может, для выражения идеи (напр<имер>, по третьему пункту в первом проекте «отношение к женщине», взять сцену хоть из Татьяны. Но биографическая обстановка едва ли не лучше...») [44. Л. 14 об. – 15].

⁶ Автор рецензии пишет: «В одной из газет кем-то было замечено, что мягкая шляпа, данная художником в руки поэта, есть явный анахронизм, так как в то время, когда жил Пушкин, таких шляп не было в употреблении. Это совершенно справедливо, но мы не ставим этого в вину художнику, во-первых потому, что в настоящем случае шляпа эта не играет особенно видной роли в статуе и очень гармонически сливается с общим очерком фигуры, а во-вторых, при употреблении наших в высшей степени благородных в скульптурном отношении костюмов, скульптор заботливо должен избегать всего, что носит на себе характер случайного, условного или слишком отзывается требованиями капризной современной моды» [43. С. 520]. Как мы уже указывали, для Майкова было очень характерно критически переосмысливать отзывы, услышанные в кулуарах выставок, и обращаться к разъяснению этих вопросов в статьях. Кроме того, следует обратить внимание на повторение мысли о передаче одежды в скульптуре в цитируемом ниже фрагменте письма Страхову («сюртуки, фраки – гадость»).

⁷ О знакомстве Майкова с Н.С. Пименовым см.: [12. С. 74].

Характер записи свидетельствует о том, с какой заинтересованностью отнесся поэт к созданию памятника Пушкину, как активно участвовал в обсуждении проекта одного из крупнейших российских скульпторов того времени – М.М. Антокольского, готовившего свой эскиз к следующему этапу конкурса.

Подведем итог: мы не имеем документальных оснований приписать Майкову ни одну из рассмотренных нами заметок, опубликованных в «Гражданине», поэтому речь пойдет только о гипотетической аргументации. Представленный анализ свидетельствует о том, что с большой степенью вероятности Майков мог быть автором статьи о фотографиях эрмитажной коллекции и второй статьи о проектах памятника Пушкину. Высока степень вероятности авторства Майкова и в отношении заметки о скульптурной группе «Мертвый мальчик на дельфине», но в силу объема и локальной тематики данной публикации мы не имеем возможности развернуть систему доказательств для всесторонней аргументации. Таким образом, три из четырех рассмотренных статей могут быть включены в подготавливаемое издание художественной критики Майкова в разделе «Приложения» как атрибутируемые поэту с разной степенью вероятности.

Литература

1. *Ямпольский И.Г.* Из архива А.Н. Майкова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л., 1976. С. 24–52.
2. *Майков А.Н.* Письма 1847–1867 годов / публ. И.Г. Ямпольского // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1975 год. Л., 1977. С. 72–121.
3. Из архива А.Н. Майкова («Три смерти», «Машенька», «Очерки Рима») / публ. И.Г. Ямпольского // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 г. Л., 1978. С. 30–56.
4. *А.Н. Майков* о своей трагедии «Два мира» / публ. И.Г. Ямпольского // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1979. Т. 38, № 4. С. 381–392.
5. *Майков А.Н.* Письма / публ. И.Г. Ямпольского // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1978 г. Л., 1980. С. 163–208.
6. *Ямпольский И.Г.* Неизданные стихи и письма А.Н. Майкова об А.С. Пушкине // Пушкин. Временник пушкинской комиссии. 1975. Л., 1979. С. 43–57.
7. *Ямпольский И.Г.* Из заметок историка литературы // Русская литература. 1992. № 2. С. 80–83, 88–89, 93–94.
8. *Майков А.Н.* Избранные произведения / сост., подгот. текстов и коммент. Л.С. Гейро. Л. : Сов. писатель, 1977. 910 с. (Библиотека поэта. Большая серия)
9. *А.Н. Майков.* Письма к Достоевскому 1867–1878 гг. / публ. Н.Т. Ашимбаевой // Ашимбаева Н.Т. Достоевский: Контекст творчества и времени. СПб., 2005. С. 103–168.
10. *Гродецкая А.Г., Туниманов В.А.* Примечания (вступительная статья) // Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. СПб., 1997. Т. 1. С. 607–638.
11. *Майков А.Н.* Записная книжка / публ. Н.В. Володиной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2007–2008 гг. / отв. ред. Т.С. Царькова. СПб., 2010. С. 147–170.
12. *Майков А.Н.* Путевой дневник 1842–43 гг. Итальянская проза / сост., подгот. текстов, ст. и коммент. О.В. Седельниковой. СПб. : Пушкинский Дом, 2013. 400 с. : ил.
13. *Седельникова О.В.* Проблемы атрибуции статей А.Н. Майкова о выставках в Императорской Академии художеств. Статья первая // Вестник Томского государственного ун-та. 2014. № 380. С. 34–40.

14. *Седельникова О.В.* Проблемы атрибуции статей А.Н. Майкова о выставках в Императорской Академии художеств. Статья вторая // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 52–57.

15. *Майков А.Н.* Письма (16) к А.В. Старчевскому. 1845–1869 гг. и б.д. 26 л. // ИРЛИ. Ф. 583. № 490.

16. *Майков А.Н.* Автобиографические сведения за 1821–1856 гг. (И.С. Ремезову) // РНБ. Ф. 453. Оп. 1. № 1.

17. *Златковский М.Л.* А.Н. Майков. 1821–1897 г.: биограф. очерк. 2-е изд., значит. доп. СПб., 1898. 122 с.

18. *Седельникова О.В.* Статьи А.Н. Майкова о выставках в Академии художеств и их значение в развитии эстетического сознания 1840–1850-ых гг. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 3 (11). С. 81–96.

19. *Майков А.Н.* Статья о выставке картин Айвазовского // ИРЛИ. № 16614.

20. *Майков А.Н.* Художественная выставка редких вещей, принадлежащих частным лицам, учрежденная в залах императорской Академии художеств в пользу бедных // ИРЛИ. 16613.

21. *Майков А.Н.* План статьи о выставке 1848 г.: (Выставка картин в Императорской Академии художеств 1848 г. Статья первая) // ИРЛИ. № 16612.

22. *Майков А.Н.* К истории религиозных направлений и влияния их на искусство // ИРЛИ. № 16599. 18 л.

23. *Майков А.Н.* Черновые материалы для статьи об истории искусства // ИРЛИ. № 16623. 11 л.

24. *Кауфман Р.С.* Очерки истории русской художественной критики: От Константина Батюшкова до Александра Бенуа. М.: Искусство, 1990. 366 с.

25. *Нарышкина Н.А.* Художественная критика пушкинской поры. Л.: Искусство, 1987. 88 с.

26. *Седельникова О.В.* В дополнение комментария к письмам Ф.М. Достоевского А.Н. Майкову (Письмо о «поэме» Достоевского и события русской истории в творческом осмыслении Майкова) // Сибирский филологический журнал. 2012. № 2. С. 95–103.

27. *Захаров В.Н.* Триумф анонимного автора // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М., 2004. С. 501–513.

28. *Зограб И.* Попытка установления вклада Достоевского в редактирование статей сотрудников газеты-журнала «Гражданин» с учетом цензуры того времени: Постановка проблемы // Достоевский и журнализм / под ред. В.Н. Захарова, К.А. Степаняна, Б.Н. Тихомирова. СПб., 2013. С. 164–169.

29. *Викторович В.А.* Достоевский. Коллективное. «Гражданин» как творчество редактора // Незвестный Достоевский. 2015. № 4. С. 11–20.

30. *Орнатская Т.И.* Редакционный литературный кружок Ф.М. и М.М. Достоевских (1860–1865 гг.) // Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1988. Т. 8. С. 247–262.

31. *Архипова А.В., Буданова Н.Ф., Галаган Г.Я., Кийко Е.И., Туниманов В.А.* Примечания // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. Л., 1994. С. 273–411.

32. *Мраморная группа Рафаэля в Эрмитаже* // Гражданин. 1872. № 29. С. 383–385.

33. *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. М., 1960. Т. 4.

34. *Майков А.Н.* Художественная выставка редких вещей, принадлежащих частным лицам, учрежденная в залах Императорской Академии художеств, в пользу бедных // Отечественные записки. 1851. Т. 75, № 4, отд. 8. С. 129–145 (статья первая); Т. 76, № 5, отд. 8 С. 19–39 (статья вторая); Т. 76, № 6, отд. 8. С. 95–105 (статья третья).

35. *Майков А.Н.* Письма Е.П. и Н.А. Майковым. 1840–1857 гг. // ИРЛИ. № 16994.

36. *Майков А.Н.* Письма Е.П. и Н.А. Майковым: копии // ИРЛИ. № 17020.

37. *Майков А.Н.* Отрывок статьи о выставке // ИРЛИ. № 16615.

38. *Фотографические* снимки с картин Императорского Эрмитажа // Гражданин. 1873. № 5. С. 148–152.

39. *Майков А.Н.* Выставка картин г. Айвазовского в 1847 году // Отечественные записки. 1847. Т. 51, № 4, отд. 2. С. 166–176.

40. *Майков А.Н.* Годичная выставка в Императорской Академии художеств // Современник. 1847. Т. 6, № 11, отд. 2. С. 57–80.

41. *Майков А.Н.* Выставка Императорской Академии художеств в 1849 году // Отечественные записки. 1849. Т. 67, № 11, отд. 2. С. 19–40.

42. *Несколько слов по поводу выставки проектов памятника Пушкину* // Гражданин. 1873. № 14. С. 456–458.

43. *Ещё о выставке моделей на памятник Пушкину* // Гражданин. 1873. № 17. С. 518–523.

44. *Майков А.Н.* Письма Н.Н. Страхову 1866–1895 гг. и б. д. // РНБ. Ф. 747. № 21. 52 л.

45. *Майков А.Н.* Выставка в Императорской Академии художеств // Отечественные записки. 1850. Т. 73, № 11, отд. 2. С. 57–74.

ON THE POSSIBLE A.N. MAIKOV'S PUBLICATIONS IN *GRAZHDANIN* OF F.M. DOSTOEVSKY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 51. 189–205. DOI: 10.17223/19986645/51/15

Olga V. Sedelnikova, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sedelnikovaov@tpu.ru

Keywords: A. N. Maikov, F. M. Dostoevsky, *Grazhdanin*, attribution, pseudonym, art criticism.

The article considers the possibility of attributing paragraphs about pictorial art published in *Grazhdanin* [The Citizen] in 1872–73 to A.N. Maikov. The poet's critical heritage remains poorly explored in modern research works on the history of Russian literature and Russian culture of the mid-19th century, despite the fact that the set of questions it touches describes significant tendencies of the Russian cultural life of the 1850s–1870s, reflecting the problems that attracted both criticism and educational journalism. The necessity to determine the corpus of A.N. Maikov's articles and reviews was specified by I.G. Yampolsky. The timeliness of this issue is also brought about by the necessity to determine the circle of authors writing for *Grazhdanin* edited by F.M. Dostoevsky.

Making a relatively full list of Maikov's publications in the periodicals of the 1840s–1890s seems rather difficult. The poet published the majority of the texts anonymously because he treated them as a way of making his living and did not attach importance to them. Herewith, the reviews of art exhibitions he published in 1847–53 became an important moment in the process of Russian art criticism professionalization and attracted attention of his contemporaries. It is known that F.M. Dostoevsky prized him as an artist and critic with a deep feeling for the cultural situation of the time. In this regard the suggestion of the poet's participation in his friend's editing campaigns looks logical. It is justified by Maikov's presence among the authors of *Vremya* [Time], *Epokha* [Epoch] and *Grazhdanin*.

The analysis encompassed four reviews thematically connected with the pictorial art. Two of them were signed with the cryptonym "A.M.". Having no documentary basis to ascribe any of the reviews considered to Maikov, the author can only speak of hypothetical argumentation. It has been determined that the poet is likely to have written the review "Photographic prints of the pictures in the Imperial Hermitage" and one of the paragraphs about the projects of the Pushkin memorial. There is a high chance of Maikov's authorship of the paragraph about a statuary found in the storage of the Hermitage and attributed to Rafael, but due to the small size of the article and specificity of its topic there is no opportunity to build a system of evidence for comprehensive argumentation.

References

1. Yampol'skiy, I.G. (1976) Iz arkhiva A.N. Maykova [From the archive of A.N. Maikov]. In: Muratova, K.D. (ed.) *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1974 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1974]. Leningrad: Nauka.
2. Maikov, A.N. (1977) Pis'ma 1847–1867 godov [Letters from 1847–1867]. In: Muratova, K.D. (ed.) *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1975 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1975]. Leningrad: Nauka.
3. Yampol'skiy, I.G. (1978) Iz arkhiva A.N. Maykova (“Tri smerti”, “Mashen'ka”, “Ocherki Rima”) [From the archive of A.N. Maikov (“Three Deaths”, “Mashenka”, “Essays on Rome”)]. In: Muratova, K.D. (ed.) *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1976 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1976]. Leningrad: Nauka.
4. Yampol'skiy, I.G. (1979) A.N. Maikov o svoey tragedii “Dva mira” [A.N. Maikov about his tragedy “Two Worlds”]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*. 38:4. pp. 381–392.
5. Maikov, A.N. (1980) Pis'ma [Letters]. In: Muratova, K.D. (ed.) *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1978 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1978]. Leningrad: Nauka.
6. Yampol'skiy, I.G. (1979) Neizdannyye stikhi i pis'ma A.N. Maikova ob A.S. Pushkine [Unpublished poems and letters of A.N. Maikov about A.S. Pushkin]. *Pushkin. Vremennik pushkinskoy komissii*. 1975. pp. 43–57.
7. Yampol'skiy, I.G. (1992) Iz zametok istorika literatury [From the notes of a historian of literature]. *Russkaya literatura*. 2. pp. 80–83, 88–89, 93–94.
8. Maikov, A.N. (1977) *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Leningrad: Sov. Pisatel'.
9. Maikov, A.N. (2005) Pis'ma k Dostoevskomu 1867–1878 [Letters to Dostoevsky, 1867–1878]. In: Ashimbaeva, N.T. *Dostoevskiy: Kontekst tvorchestva i vremeni* [Dostoevsky: Context of creativity and time]. St. Petersburg: Serebryanny vek.
10. Grodet'skaya, A.G. & Tunimanov, V.A. (1997) Primechaniya (vstupitel'naya stat'ya) [Notes (the introduction)]. In: Goncharov, I.A. *Poln. sobr. soch. i pisem: v 30 t.* [Complete works and letters: in 30 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Nauka.
11. Maikov, A.N. (2010) Zapisnaya knizhka [Notebook]. In: Tsar'kova, T.S. (ed.) *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2007–2008 gg.* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 2007–2008]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
12. Maikov, A.N. (2013) *Putevoy dnevnik 1842–43 gg. Ital'yanskaya proza* [Travel diary of 1842–43. Italian prose]. St. Petersburg: Pushkinskiy Dom.
13. Sedel'nikova, O.V. (2014) Problems of attribution of A.N. Maikov's articles on exhibitions in the Imperial Academy of Arts. Article One. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 380. pp. 34–40. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/380/6
14. Sedel'nikova, O.V. (2014) Problems of attribution of A.N. Maikov's articles on exhibitions in the Imperial Academy of Arts. Article Two. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 381. pp. 52–57. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/381/8
15. Institute of Russian Literature, RAS. Fund 583. Item 490. Maikov, A.N. *Pis'ma (16) k A.V. Starchevskomu. 1845–1869 gg. i b/d. 26 l.* [Maikov A.N. *Letters (16) to A.V. Starchevsky. 1845–1869 and n.d. 26 pages*].
16. Russian State Library. Fund 453. List 1. Item 1. Maikov, A.N. *Avtobiograficheskie svedeniya za 1821–1856 gg. (I.S. Remezovu)* [Autobiographical information for 1821–1856 (to I.S. Remezov)].

17. Zlatkovskiy, M.L. (1898) *A.N. Maykov. 1821–1897 g.: biogr. ocherk* [A.N. Maikov. 1821–1897: a biographical essay]. 2nd ed. St. Petersburg.
18. Sedel'nikova, O.V. (2010) Apollon Maikov's articles about exhibitions in the Academy of Arts and their role in the development of aesthetic awareness of the 1840s–1850s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 3 (11). pp. 81–96. (In Russian).
19. Institute of Russian Literature, RAS. Item 16614. Maikov, A.N. *Stat'ya o vystavke kartin Ayvazovskogo* [An article about the exhibition of paintings by Aivazovsky].
20. Institute of Russian Literature, RAS. Item 16613. Maikov, A.N. *Khudozhestvennaya vystavka redkikh veshchey, prinadlezhashchikh chastnym litsam, uchrezhdennaya v zalakh imperatorskoy Akademii khudozhestv v pol'zu bednykh* [An art exhibition of rare things belonging to private persons, established in the halls of the Imperial Academy of Arts for the benefit of the poor].
21. Institute of Russian Literature, RAS. Item 16612. Maikov, A.N. *Plan stat'i o vystavke 1848 g.: (Vystavka kartin v Imperatorskoy Akademii khudozhestv 1848 g. Stat'ya pervaya)* [The plan of an article about the exhibition of 1848: (Exhibition of paintings in the Imperial Academy of Arts in 1848, Article 1)].
22. Institute of Russian Literature, RAS. Item 16599. 18 p. Maikov, A.N. *K istorii religioznykh napravleniy i vliyaniya ikh na iskusstvo* [To the history of religious trends and their influence on art].
23. Institute of Russian Literature, RAS. Item 16623. 11 p. Maikov, A.N. *Chernovye materialy dlya stat'i ob istorii iskusstva* [Draft materials for an article on the history of art].
24. Kaufman, R.S. (1990) *Ocherki istorii russkoy khudozhestvennoy kritiki: Ot Konstantina Batyushkova do Aleksandra Benua* [Essays on the history of Russian art criticism: From Konstantin Batyushkov to Alexander Benois]. Moscow: Iskusstvo.
25. Naryshkina, N.A. (1987) *Khudozhestvennaya kritika pushkinskoy pory* [Art criticism of Pushkin's time]. Leningrad: Iskusstvo.
26. Sedel'nikova, O.V. (2012) V dopolnenie kommentariya k pis'mam F.M. Dostoevskogo A.N. Maykovu (Pis'mo o "poeme" Dostoevskogo i sobytiya russkoy istorii v tvorcheskom osmyslenii Maykova) [In addition to commentaries on the letters of F.M. Dostoevsky to A.N. Maikov (Letter about the "poem" of Dostoevsky and the events of Russian history in the creative interpretation of Maikov)]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 2. pp. 95–103.
27. Zakharov, V.N. (2004) Triumf anonimnogo avtora [Triumph of an anonymous author]. In: Dostoevsky, F.M. *Poln. sobr. soch.: v 18 t.* [Complete works: in 18 vols]. Vol. 5. Moscow: Voskresen'ye.
28. Zokhrab, I. (2013) Popytka ustanovleniya vklada Dostoevskogo v redaktirovanie statey sotrudnikov gazety-zhurnala "Grazhdanin" s uchetom tsenzury togo vremeni: Postanovka problemy [An attempt to establish Dostoevsky's contribution to editing the articles of the employees of the newspaper "Grazhdanin", taking into account the censorship of that time: Statement of the problem]. In: Zakharov, V.N., Stepanyan, K.A. & Tikhomirov, B.N. (eds) *Dostoevskiy i zhurnalizm* [Dostoevsky and journalism]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
29. Viktorovich, V.A. (2015) Dostoevskiy. Kollektivnoe. "Grazhdanin" kak tvorchestvo redaktora [Dostoevsky. The Collective. "Grazhdanin" as the work of the editor]. *Neizvestnyy Dostoevskiy*. 4. pp. 11–20.
30. Ornatskaya, T.I. (1988) Redaktsionnyy literaturnyy kruzhok F.M. i M.M. Dostoevskikh (1860–1865 gg.) [Editorial literary circle of F.M. and M.M. Dostoevsky (1860–1865)]. In: Fridlender, G.M. (ed.) *Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky: Materials and research]. Vol. 8. Leningrad: Nauka.
31. Arkhipova, A.V. et al. (1994) Primechaniya [Notes]. In: Dostoevsky, F.M. *Sobr. soch.: v 15 t.* [Works: in 15 vols]. Leningrad: Nauka.

32. Grazhdanin. (1872) Mramornaya gruppa Rafaelya v Ermitazhe [The marble group of Raphael in the Hermitage]. *Grazhdanin*. 29. pp. 383–385.

33. Masanov, I.F. (1960) *Slovar' psevdonomov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley: v 4 t.* [Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures: in 4 vols]. Vol. 4. Moscow: Izd. Vsesoyuz. Knizhnoy palaty.

34. Maikov, A.N. (1851) Khudozhestvennaya vystavka redkikh veshchey, prinadlezhashchikh chastnym litsam, uchrezhdennaya v zalakh Imperatorskoy Akademii khudozhestv, v pol'zu bednykh [The art exhibition of rare things belonging to private persons, established in the halls of the Imperial Academy of Arts, for the benefit of the poor]. *Otechestvennye zapiski*. 75:4:8. pp. 129–145.

35. Institute of Russian Literature, RAS. Item 16994. Maikov, A.N. *Pis'ma E.P. i N.A. Maykovym. 1840–1857 gg.* [Letters to E.P. and N.A. Maikov. 1840–1857].

36. Institute of Russian Literature, RAS. Item 17020. Maikov, A.N. *Pis'ma E.P. i N.A. Maykovym: kopii* [Letters to E.P. and N.A. Maikov: copies].

37. Institute of Russian Literature, RAS. Item 16615. Maikov, A.N. *Otryvok stat'i o vystavke* [A fragment of the article about the exhibition].

38. Grazhdanin. (1873) Fotograficheskie snimki s kartin Imperatorskogo Ermitazha [Photographic pictures of the paintings of the Imperial Hermitage]. *Grazhdanin*. 5. pp. 148–152.

39. Maikov, A.N. (1847) Vystavka kartin g. Ayvazovskogo v 1847 godu [An exhibition of paintings by Mr. Aivazovsky in 1847]. *Otechestvennye zapiski*. 51:4:II. pp. 166–176.

40. Maikov, A.N. (1847) Godichnaya vystavka v Imperatorskoy Akademii khudozhestv [The one-year exhibition at the Imperial Academy of Arts]. *Sovremennik*. 6:11:2. pp. 57–80.

41. Maikov, A.N. (1849) Vystavka Imperatorskoy Akademii khudozhestv v 1849 godu [An exhibition of the Imperial Academy of Arts in 1849]. *Otechestvennye zapiski*. 67:11:2. pp. 19–40.

42. Grazhdanin. (1873) Neskol'ko slov po povodu vystavki proektov pamyatnika Pushkinu [A few words about the exhibition of the projects of the monument to Pushkin]. *Grazhdanin*. 14. pp. 456–458.

43. Grazhdanin. (1873) Eshche o vystavke modeley na pamyatnik Pushkinu [More about the exhibition of models for the monument to Pushkin]. *Grazhdanin*. 17. pp. 518–523.

44. Russian State Library. Fund 747. Item 21. 52 p. Maikov, A.N. *Pis'ma N.N. Strakhovu 1866–1895 gg. i b. d.* [Letters to N.N. Strakhov of 1866–1895 and of n.d.].

45. Maikov, A.N. (1850) Vystavka v Imperatorskoy Akademii khudozhestv [An exhibition in the Imperial Academy of Arts]. *Otechestvennye zapiski*. 73:11:2. pp. 57–74.